

«Комсомолака» продолжает беседы с казахстанским писателем Жумажаном Байжуминым (на фото), чьи неортодоксальные взгляды на историю вызвали много откликов наших читателей. На этот раз наш собеседник делится своим мнением о роли тюркских кочевников в формировании германоязычных скотоводческих племен, о том, почему финский город Турку так называется, откуда к скандинавам пришел бог войны Один и о многом другом.



Тюркские всадники на берегах «Сарматского моря»

Покрытый густыми лесами огромный регион к северу от Великой степи населили многочисленные народности, которых древние турки традиционно именовали «агаи эри» («зеленые люди»): финно-угры, кеты, самодийцы и в том числе древние германцы. Средства к существованию им давали охота, рыболовство, примитивное земледелие и собирательство. Тем удивительнее, что с начала I тыс. н.э. варуг начался активный переход значительной части этих племен к подвижному скотоводству.

— А ведь это абсолютно новый для них вид хозяйственной-экономической деятельности, причем в природной зоне, совершенно непригодной для создания в ней масштабной скотоводческой экономики, — отмечает Жумажан Байжумин. — По моему мнению, этот переход никак не мог быть связан с их самостоятельным развитием. Вот что говорил об этом Лев Гумилев: «На облик этносов влияют не только внутренние развитие, но и посторонние воздействия — культурные заимствования, завоевания, влекущие за собой принудительные изменения быта, и, наконец, экономические нажимы, меняющие род занятий и насильственно регулирующие потребности этноса».

Ученые пришли к выводу, что такой резкий переход произошел из-за культурного влияния, оказанного на эти лесные народности обитавшими южнее кочевниками-скотоводами Великой степи. Племена кочевников Турана, вытесненные в ходе борьбы с другими степными племенами в северную лесостепную полосу, столетиями завоевывали и воювали в занятиях кочевым скотоводством местных «лесовиков». Затем уже во главе достаточно обширных родоплеменных когевых союзов, носивших их прежние туранские наименования, они возвращались в степь. Для представителей знати (тюркского ядра) пришедших в степь кочевых племен это являлось историческим возвратом в ту этнокультурную среду, которую когда-то вынужденно покинули их собственные предки. С этим и было связано появление в центрально-евразийской степи на разных этапах ее истории кочевых племен скифского типа. В их число входило крупное племя ситонов, обитавшее на берегу Ботнического залива Балтийского моря. В различные периоды истории туранские племена подолгу господствовали как на южном, так и на северном побережье Балтики. Именно поэтому в ранних исторических источниках Балтийское море нередко называют «Сарматским морем», или «Сарматским океаном».

Неудивительно, что крупнейший финский ученый М. Рясänen выводит название одного из самых больших городов Финляндии — Турку — из тюркского «түрак» — «стоянка». О тюркском происхождении названия этого города говорят и другой выдающийся финский ученый-лингвист Г. Растведт, однако при этом утверждая о совершенно ином значении панного слова.

По такому же историческому сценарию возникли и кельтоязычные скотоводческие родоплеменные образования Европы. Уже в скифскую и даже предшествовавшую ей киммерийскую эпоху ряд кельтских племен этого региона подвергся культурному воздействию со стороны кочевников Турана. Пришедшие с востока скифы вытеснили значительную часть киммерийцев из степей и глубоко проникли в центральную, западную и северную Европу. Как писал Плутарх, «...в землю тенистую, лесистую и туманную повсюду».

В германском Фестерфельде, в Чехии, Моравии и других местах Европы находиликлады, датированные началом V в. до н.э., которые стали неопровержимым

Бог войны скандинавов

Один — верховный бог скандинавской мифологии.



Ученые обнаружили удивительное сходство некоторых элементов доспехов и амуниции древнетюркских воинов (на рисунке справа) и скандинавского верховного бога Одина.

свидетельством таких миграций. Западные границы скифского влияния проходили по Эльбе и включали в себя всю современную Восточную Германию. Известны имена отдельных туранских вождей скифо-кельтских и сармато-кельтских скотоводческих родоплеменных образований: Бусумар, Янтумар, Кабуомар, Макий, Биятек, Курмисагий, Турпан и другие. Возможно, именно этим историческим обстоятельством (или же древнейшим праарийским родством) объясняется и сходство многих слов в кельтских и тюркских языках: например, молоко в древнеирландском («суть») и современном казахском («сүт») языках. С аналогичным вытеснением из степей как раз и связано происхождение тюркских имен вождей и представителей знати кочевых племен Турана — монголоязычного борджиглы Темучина (Чингисхана) и его ближайших родственников Кабула, Бегутея, Бельгия и Хасара, вождя и основателя четырехплеменного союза монголоязычных западных ойратов (джунгар) Байбагаса. В этом же кресте происхождения тюркских имен вождя германоязычных кочевников — гутонов Берика, угрозычных вождей древних венгров (мадяров) Алимта, Солтана, Кархана, Арпада, Кузана и других, вождя маньчжуроязычных основателей Пинского Китая Нуралзы (кит. Нурхали).

Очень интересен тот факт, что древние германцы-скотоводы делились на две этнокультурные общности, две ключевые группы свободных членов племени — «знатных» и «простых», не представлявших собой различных классов, но между которыми существовала очень четкая социальная дистанция. Первая из них состояла из кочевых завоевателей и их потомков, вторая — из завоеванных кочевых племен. Этим и объясняется социальная неоднородность их племен, на которую не раз указывали римские авторы начала I тыс. н.э.

Один и его конные боги-асы — кочевники-турки?

История эволюции лесовиков-германцев в подвижных скотоводов, сопровождавшаяся массовым выходом их из лесов в степи и степи, нашла свое отражение в мифах и легендах древних скандинавов об Одине. Населенный чертами могучего шамана и мудреца, Одина, как бога одновременно войны и поэзии, наряду с приписываемым ему обучением древних германцев ремеслам и искусству с головой выдает в нем вождя одного из древних тюркских кочевых племен, вынужденно ушедших из Скифии по суровому северному маршруту.

Вот что говорится в «Саге о Скульдунга»:

«Этот Один, придя из Азии и подчинив местных жителей, стал властвовать над северной частью Европы». К аналогичному заключению, основываясь на тщательном анализе северо-германского эпоса, приходит и историк Ю. Дроздов: «Здесь, прежде всего, обращает на себя внимание сообщение о том, что в какой-то период времени северная часть Европы была завоевана мигрантами из Азии. Но в Азии жили тюркоязычные асы. Значит, народы северной части Европы с определенного времени были завоеваны тюркоязычными племенами».

Один и сто «боги-асы», подобно богам-близнецам Ашвинам из индоарийской мифологии, это конные боги. О таких богах-всадниках, существовавших у многих народов континента, российский историк М. Ростовцев напишет следующее: «Этот великий бог и на юге России, и в Малой Азии, и в Иране часто изображается конным, как это и естественно для первоначально конных кочевнических народов, веревые, вероятно, познакомивших с лошадей и Азию, и Европу».

— Признать в легендарном Одине реальную историческую личность — древнего вождя степных кочевников — сумели еще средневековые германоязычные авторы: датский хронист Саксон Грамматик (XIII в.), его современник исландско-норвежский скальд Снорри Стурлусон, датский историк А. Миллэ и некоторые другие, — говорит

Один был тюрком?



наш собеседник. - К аналогичным выводам приходят и современные западные исследователи. По мнению Мэнли Холла, под именем Одина скрывался вождь одного из кочевых племен по имени Зигте. «Как явствует из северных хроник, Зигте, вождь азиатского племени Азер, в первом веке христианской эры привел свое племя с Каспийского моря и Кавказа на север Европы». А вот версия Кеннета Медоуза: «Имя Одина было присвоено вождю племени, обитавшего неподалеку от Каспийского моря в I в. христианской эры после мистического озарения, в котором участвовал бог Один. Согласно преданиям, этот вождь, которого вначале звали Сигом, провел свое кочевое племя через северную Европу и в конце концов основал поселение на юге Швеции».

В числе современных ученых, связавших историю древней Скандинавии со степным Тураном, был и знаменитый норвежский этнограф и путешественник Тур Хейердал, а также российский автор. По мнению одного из них, ныне американского ученого А. Исенако, асы пришли в Скандинавию с далекого Востока, миновав туль и славянские земли: «Это случилось в эру каменного века. Асы донесли до скандинавов, которые вели в ту пору первобытный образ жизни, бронзовую эпоху».

Конечно, каменной эра

была лишь для германцев Северной Европы. Для самих же асов, пришедших к ним из юго-восточных степей, эта эра являлась даже не бронзовой, а уже давно железной.

«Асы» родом из «Туркленда»

Между тем многие исследователи указывают и на то, что родовое название «Асы» может служить еще ли не синонимом самого наименования «тюрк». Согласно их выводам, так называемые «сорок родов асов», упоминаемые в известных древнетюркских рунических текстах («Памятник Культегина», «Теркинская надпись» и др.), были и крупнейшим родоплеменным компонентом древних тюрков. «Асская земля - моя родина, ее знаю», - сказано в древнетюркской рунической надписи памятника кагану Тоньюкуку. В связи с чем вполне закономерно и то, что в древнетюркском эпосе этнические наименования «ас» и «тюрк» выступают как совершенно равнозначные.

В «Саге об Инглингах» Снорри Стурлусона синонимом «Асланда» («Страны асов»), расположенной к востоку от Дона - степной родины Одина, служит «Туркленд» («Страна тюрков»). «Страной тюрков» (тюрков) Стурлусон называет Отчину Одина и в прологе к «Младшей Эдде»: «Поэтому он вознамерился отправиться в путь, оставив

Страну тюрков». Как пишет в связи с этим Ю. Дроздов: «Отсюда можно понять, что Асланд, Туркленд и Страна Тюрков - все это разные названия одной и той же этнотерритории тюркоязычных асов, на которой находились владения Одина».

О тюркском происхождении легендарного Одина фактически утверждает и легендарный скандинавский священный XI века Ари Мудрый, считающийся самым первым северогерманским историком. Он прямо назвал в своих сочинениях «сына» Одина Ингви «конунгом тюрков». Между тем от этого Ингви берут свое наименование так называемые «ингевонги» - одна из шести основных родоплеменных групп древних германцев. К ингевонам исследователи относят, в частности, саксов и фризов, принимавших активное участие в захвате и заселении Британии. «Конунг тюрков» Ингви традиционно считали своим родоначальником и шведские короли из династии Инглингов.

Об очень глубоких этнокультурных исторических связях предков нынешних обитателей Исландии с населением древнего Турана пишет и российский исследователь В. Шербаков: «Прежде всего меня привлекло удивительное совпадение географических названий на картах Исландии и Средней (Центральной) Азии. В «Младшей Эдде» можно найти ценное свидетельство в пользу того, что и гермам, и тюркам, и новым местам давали старые имена, принесенные с прежней родины, чтобы по прошествии долгого времени никто не сомневался, что те, о ком было рассказано, и те, кто носил эти имена, это одни и те же асы. Вот почему имена древних богов не умалены. Путем сравнения автор приходит к выводу о схожести названий исландских рек Ховсау, Екульсау, Творсау, Хамарсау и тюркских гидронимов Яксу, Шаклису, Тапрусу, Ивансу. В данном случае В. Шербаков соотносит древнеисландское «су» («вода, река») с тюркским «су» («вода, река»). Однако слову «су» соответствует не древнеисландская форма названия воды «сау», а современная английская «sea» - «море». Но в тюркских языках засвидетельствованы и более древние формы этого слова - сау, сей, сай, сой, зай, зау (каз. истор. зай - «влага, жидкость»; сай - «вода, река, ручей», оно же - немецкое see (зее) - «озеро, море»). Это слово сохранилось до наших дней в названиях десятков



Серебряная статуэтка всадника. Некрополь в Бирке, Швеция.

рек и речушек: Кулансау, Малсау, Аксай, Коксай, Карасай, Теренсай, Мурансой, Телесой и других. Наиболее известным из этих истоков является расположенная в России великая река Енисей (тюрк. «Мать-река»), по-матерински объединяющая, как и Волга («Волга-матушка»), в качестве своих истоков и притоков множество других рек и малых рек. Тюркское название Зее носит и другая большая сибирская река.

По мнению исследователей раннескандинавского эпоса, исландские саги свидетельствуют о том, что древние норманны фактически являлись двумя племенами народами. Правители и знать у них были всадниками, облаченными в совершенно иную, нежели простолотиды, одежду: отороченные лисьим мехом высокие шапки, штаны и короткие кафтаны указывают на их кочевническое одеяние. Они принесли с собой орнаменты, абсолютно схожие со скифо-сарматскими, и письменность - древнейшие, нечитаемые на германских языках, степные руны.

Характеризуя язык наиболее ранних рунических памятников германцев, крупнейший российский ученый-рунолог Э. Макаев был вынужден признать, что язык древнейших рунических надписей не отражает общегерманского языкового состояния. Эти сведения целиком подтверждаются и современными историко-археологическими и этнографическими данными. По замечанию известного казахстанского археолога А. Медоева, сравнительно традиционные орнаменты сарматов, германцев и казахских алаев, сходство между некоторыми орнаментальными мотивами сарматов, древних германцев и алаев поразительно. Но как утверждает российский ученый С. Иванов, племена, разработавшие тот или иной орнаментальный комплекс, надолго сохраняют входящие в него мотивы: «Части или группы распавшегося племени нередко расходятся, теряют связь между собой, но орнамент продолжает хранить древние традиции, свидетельство о древней общности этих групп».

Откуда в Скандинавии курганы?

Вместе с завоевателями-кочевниками в Скандинавию появились погребальные курганы с сопроводительными захоронениями коней и многие другие элементы материальной и духовной культуры степняков-номадов. Сегодня ведущие западные исследователи постепенно приходят к признанию того, что именно от кочевников Турана древние и раннесредневековые германцы переняли этические традиции, руническую письменность, основы мифологии, художественное искусство в зооморфном стиле, культ оружия и военного искусства. На эту особенность культурогенеза древних германцев указывают в своих трудах Г. Альхтайм, Ф. Карлини, К. Медоуз, Ж. Ле Гофф, Б. Салин, С. Литтлтон, Д. Малкор, Х. Никель, М. Холл и Б. Брентьен. Согласно мнению этих ученых, которые подтверждаются археологическими материалами, на протяжении всей древности культурное развитие вступивших в степные племена происходило значительно более быстрыми темпами, нежели лесных племен северных областей Европы.

- Ведь именно о том, что пришельцы из степей привнесли в варяжскую среду древних германцев очень многое из своей высокообразовательной культуры, сообщает скандинавский эпос, где сказано, как Один обучал их искусствам и ремеслам, - считает Жумажан Байжумин. - «И по какой бы стране не лежал их путь, повсюду их вельские прославили и принимали скорее за богов, чем за людей», - говорится в стихах в «Младшей Эдде». Эти слова из древнегерманского эпоса как ничто другое свидетельствуют о колоссальном культурном разрыве, существовавшем в ту эпоху между степными кочевниками Турана и лесными германцами. Я бы прямо назвал роль, сыгранную кочевьями «изгнанниками из Скандии» в отношении архаичных германоязычных народностей, как культуртургретскую (нем. «культуртрегер» - «носитель культуры»).

Павел ЗЛОБИН.